

И всего на минуту я убежал. Ваське Шустикову родители купили новый велосипед, и он решил мне сделать на нем три круга. Жадина, конечно, этот Васек, мог бы и побольше разрезать. Но разговор не о нем.

Прикапываю я во двор после третьего круга, а бабушка испуганно спрашивает:

— Катеньку не видел?

— Нет, — отвечаю.

— Куда же она девалась? Только что была и на тебе — пропала! — волнуется бабушка.

Мы бросились искать Катеньку. Все ребята с нашего двора искали и не нашли.

— Головушка моя бедная, — горевала бабушка, — что же я Катенькиной матери скажу!

— Ты не горюй, — успокаивал я бабушку, — не пропадет она. Надо в милицию позвонить. Там сразу ее найдут.

Я побежал домой позвонить по телефону. Открыл дверь, гляжу, а за столом сидит Катенька, пирожки улетает.

— Катенька! — не своим голосом завопил я от радости. — Ты что тут делаешь?

— Пирожки ем, — отвечает и от удовольствия болтает ножками.

— Там бабушка чуть от горя не умирает, а ты — пирожки!

Я схватил ее за воротник и потащил, как котенка, к двери показать бабушке. Но Катенька упирается, не идет.

— Подожди, — говорит, — мне еще надо Бимку накормить.

Бимка — это ее любимая кукла-негритенок. С красивыми губами и черными кудряшками на голове.

Катенька крепко прижимала к себе Бимку и не хотела никуда идти. Пришлось их тащить вдвоем во двор. Бабушка увидела Катеньку в обнимку с куклой и схватилась за сердце.

— Тебе плохо? — испугался я. — Ведь нашла Катенька. Вот она.

— Визу, — тихо ответила бабушка. И пожаловалась, что ей и правда нехорошо стало. Будто прострелило все внутри.

Катенька с любопытством взглянула на бабушку и спросила.

— Ты пистолет проглотила? Это он тебя прострелил?

И улыбается хитренько.

— Ах ты баловница! — ласково проговорила бабушка. — Нанугала меня.

И крепко прижала к себе Катеньку. Будто боялась, что она снова исчезнет.

Волшебный цветок

Был праздник — второе мая. Солнечный денек. Брат нашей Кати Чердовой Боря из пятого «А» предложил нам пойти в лес. Мы все трое обрадовались — вот хорошо!

— Березового сока напьемся, — сказал Васек Шустиков.

— Костер разложим, посидим около, — мечтался Женя Синицын.

Я подумал и сказал:

— Зайчонок поймем для живого уголка.

И мы пошли, весело переговариваясь. Вдруг навстречу Катя Чердова.

— Вы куда? — спросила она. — Я с вами.

— Очень ты нам нужна, — сердито ответил ей брат, — оставай!

Но не тут-то было. Если Катька пристанет, никто от нее не отобьется. Пришлось брать ее с собой.

До леса мы шли долго. Может, целый час. Даже устали немного. Но когда очутились на лесной опушке, сразу забыли про усталость. Так там было красиво. Бежит-журчит ручеек. За ним виднеется березовая рощица. Чуть дальше — сосновый бор.

— Тут, у ручейка, и разложим костер, — решил Боря Чередов и вытащил из рюкзака походный топорик.

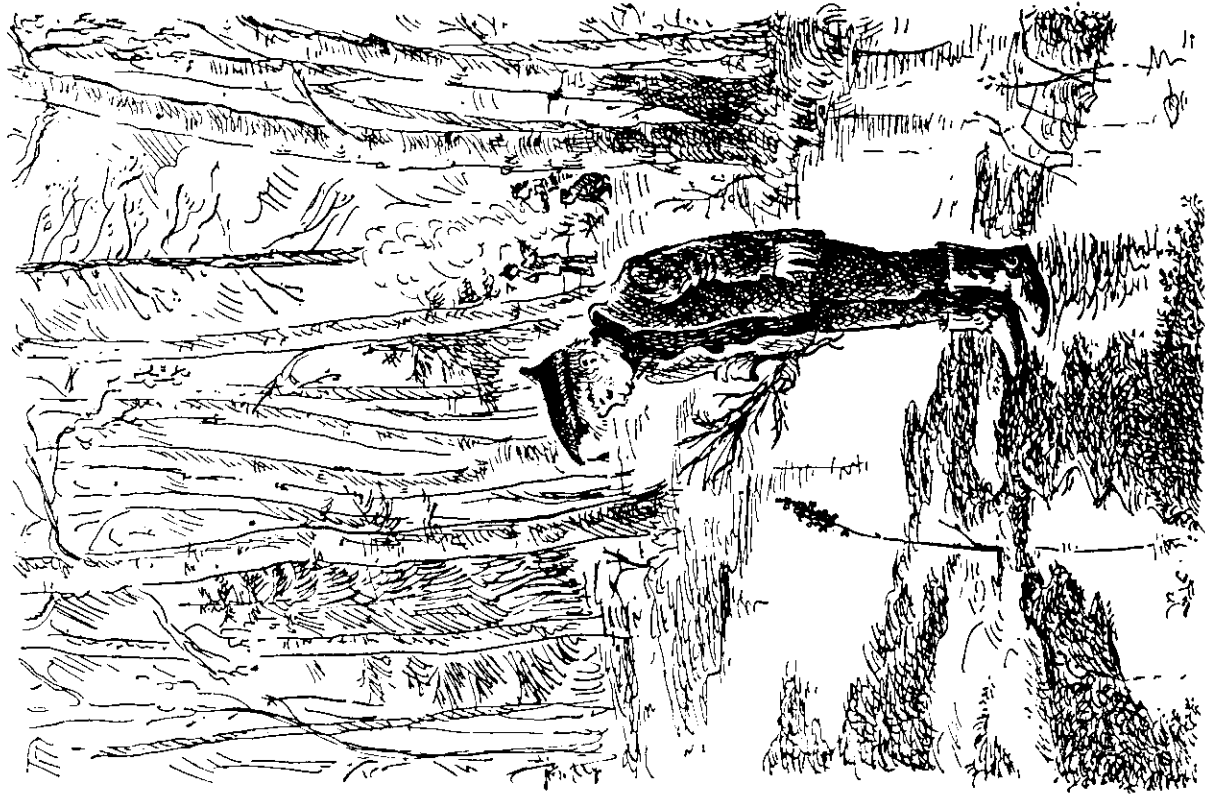
Мы разбрелись по лесу собирать хворост и валежник для костра. Я перепрыгнул через ручей и направился к сосновому бору. Иду, оглядываюсь по сторонам, прислушиваюсь. Здорово кругом! Под ногами чуть пружинит мох. Из-под него сочится талая вода. Наступишь носильней, во все стороны разлетаются брызги, попадают в лицо. Я смеюсь и иду дальше. Посмотреть, что там.

Вот прошлогодняя ягодка брусника. Горит крошечным огоньком, зовет: «Съешь меня». Я прямо ошалел от всего этого простора, от солнечного света, от голосов птиц.

— А-у-у-у! — кричу я в восторге. И ко мне летит тоже звучное: «Ау!» Это откликаются мои друзья.

Вдруг я так и застыл на месте. Шагах в десяти от меня алет какой-то цветок. Чудеса! Еще лежит снег под елочкой, а он цветет. Это же волшебный цветок. Обыкновенному откуда сейчас взяться?

Я подошел поближе и не дыша смотрел на

цветок. Прутик-черешок на полметра поднялся из-под земли. А наверху — алая шапка из множества маленьких цветочков. Я подошел к нему с другой стороны. И теперь мне показалось, что этот диковинный цветок похож на ветку сирени. Только цвет другой — огненно-алый, будто солнце наполнило его своим светом.

Я протянул руку, чтобы сорвать его, и не посмел. Испугался, что он исчезнет. Или, как в сказке, загремит гром и явится чудовище. Нет, лучше уйти от него. И я помчался к ручью.

Издали я увидел, как Басек с Борей стоят на коленах и усердно раздувают огонь. Что-то, видно, у них не ладилось, никак не разжигался костер. Рядом стояла Катя и размахивала руками. Не трудно было догадаться: она учила, как его надо правильно разжигать. Она у нас любит всех поучать.

Я подбежал поближе и крикнул:

— Там цветок. Волшебный!

— Где? — сразу откликнулась Катя и нагнулась на меня: — Чего ты его не сорвал?

— Выдумывает он все, — отозвался Боря и вытер слезящиеся от дыма глаза кулаком.

— Не верите? — обиделся я. — Идемте, покажу.

— Верим! Верим! — за всех крикнула Катя. — Пойдем поглядим, какой он.

Катя увидела цветок и бросилась его срывать. Да не тут-то было. Веточка погнулась, но не поддалась.

— Не трогай! — завопил я. — Не смей!

Но Катя еще яростней стала выкручивать стебелек. А он и на этот раз не поддался. Стоит и стоит цветок-огонек.

— Говорят тебе — он волшебный. Пусть живет, — урезонивал я Катю. Хотел оттащить ее от цветка, но с ней не было сладу. Она вдруг вцепилась зубами в упрямую ветку, и тут же взвизгнула и закужилась на месте.

Я испугался. Что случилось? На Катюшки вошли прибежали сразу все: и ее брат, и Женя, и Басек. Спрашивают, что с ней. А она прямо корчится вся и рот руками закрывает. Наконец мы смогли разобрать слова:

— Все горит во рту. Жжет. Ой-ой-ой!

Мы по-настоящему испугались. Вдруг сгорит? А она стонет и как-то жалобно подвывает. Я стал объяснять, что тут было:

— Она хотела цветок откусить. А он ее за это наказал.

Боря насмешливо взглянул на меня: перестань, мол, сказки рассказывать. И внимательно посмотрел на цветок. Теперь он уже не был таким красивым и гордым, как раньше. Стоял какой-то унылый. Его голова в ярко-красной шапке склонилась почти до земли. Боря дотронулся до него и сказал:

— Наверное, ядовитый. — И стал ругать ее: — Надо было тебе его грызть! Теперь вот умрешь.

Он увидел испуганные Катюшкины глаза и сам испугался своих слов.

— Скорей к ручью, — командовал он. — Надо рот пополоскать водой. Может, все обойдется.

И мы помчались к ручью. Успеть бы, а то сгорит наша Катя. Впереди бежал Боря, он изо всех сил тащил за собой сестренку. Та от страха спотыкалась и падала.

— Ну, Катенька, скорей, — умолял он ее.

Мы подбежали к ручью и стали пить Катю. Каждый подносил ей воду в ладошках.

— На, пей мою! И мою! Нет, мою! — наперебой кричали мы. Катя послушно лакала, словно котенок, воду из наших рук. А мы твердили: — Побольше пей! Мы еще принесем.

— Все, — сказала она наконец. — Больше ничего не горит. — И радостно засмеялась. Мы все облегченно вздохнули: жива будет Катя, не сгорит.

Теперь можно было спокойно посидеть у костра и побегать. Только к вечеру мы отправились домой. Впереди шагала Катя и гордо несла в руках цветок. Оставлять в лесу его уже не было смысла. Все равно бы он засох со своим изгрызаным стеблем. Катька показывала цветок каждому встречному и говорила:

— Он волшебный.

Около нашего дома стояли и разговаривали Женина и моя бабушки. Они сразу увидели цветок.

— Зачем это вы сорвали волчье лыко? — укорила нас Женина бабушка. — Да еще в самом цветку. Осенью бы созрели ягоды — от них бы польза была.

— А какие у него ягоды? — спросила Катя.

— Красные, красивые на вид.

— Вкусные? — опять спросила Катя.

Обе бабушки испуганно замахали руками. — Не вздумайте, глупыши, не вздумайте ни-когда взять их в рот, — наперебой заговорили они. — Отравитесь и умрете. Волчье лыко только для лекарства годно. Его знающие люди собирают.

— А вот Катька не умерла, — сказал я.

— Она ела волчье лыко? — встревожилась моя бабушка.

— Не ела я, — успокоила ее Катя. — Я только ветку немножко погрызла.

Моя бабушка покачала головой. Нельзя, мол, этого делать. Плохо может кончиться.

А Женина бабушка посмотрела на увянувший цветок и сказала:

— Этакую красу погубили! Постоит денек-другой в воде и погибнет. А так бы осенью плоды дал. Люди б на лекарство собрали. Эх, вы!

Я с укором посмотрел на Катю Чередову. Говорил же, не надо ломать. Вот теперь небось стыдно самой.

А Катиному брату сказал:

— Вот видишь: лекарственный цветок. Знает, и правда волшебный. Я же говорил.